

Трое замерли, глядя на живот Чу Ханьюэ. Его окутало черное марево, закручиваясь в густой вихрь, из глубин которого донесся смутный, едва различимый детский плач.

Бессмертный почтенный Шаошан оцепенел. Не успел он осознать, что происходит, как из тьмы выметнулись две призрачные тени. Еще не обретшие плоти, они стремительно вскарабкались по его рукам и, оскалив ряды острых зубов, впилась в шею.

В тишине раздался мерный стук падающих капель, смешавшийся со звуками жадного пожирания. Тени действовали пугающе быстро: в одно мгновение Бессмертный почтенный Шаошан исчез в их утробах — они не оставили даже костей. Насытившись, призраки скользнули обратно и скрылись в животе Ханьюэ.

Бледный как полотно, Чу Ханьюэ заворуженно смотрел на алое пятно на полу. Он пошатнулся, отступил на несколько шагов и тяжело опустился в кресло. Обхватив живот руками, он ощутил странную, пугающую сытость, которая вызвала у него лишь отвращение.

— Что... что это было?

Цинь Фэн опустился рядом с ним на колени и сжал его ледяную ладонь.

— Это мары.

— Мары? — Чу Ханьюэ неверяще уставился на свой живот. — Но почему?

— В прошлой жизни я был владыкой мар. Видимо, кровь этого рода слишком сильна. Даже став богом, я не смог избавить детей от этого наследия, — Цинь Фэн положил ладонь на его живот. — Демонические создания обладают невероятной жадной жизни. Еще в утробе, почуяв угрозу матери, они переходят в контратаку, чтобы защитить себя.

Чу Ханьюэ коснулся живота. Сейчас дети вели себя тихо, от них больше не исходило той смертоносной ауры. Он снова перевел взгляд на кровь. Те двое разделались с Бессмертным почтенным Шаошаном так молниеносно, что он даже не успел вскрикнуть.

Если они способны на такое с богом, то что будет, встретиться им обычный человек?

— Они станут как Демон снов? — с тревогой спросил Чу Ханьюэ. — Начнут пробираться в чужие сновидения и пожирать годы жизни?

— Нет. Я ведь не был демоном снов, так что им вряд ли передадутся такие таланты, — Цинь Фэн замолчал, и они неловко переглянулись. — В любом случае, я не позволю им творить зло.

— Ты и сам-то с собой совладать не можешь, — с сомнением проговорил Чу Ханьюэ. — Чему ты

научишь детей?

Цинь Фэн кашлянул, пытаясь скрыть смущение, и приобнял супруга за плечи.

— У нас с тобой ситуация иная. У нас всё по любви.

Он вспомнил, как впервые ворвался в сны Ханьюэ и, не слушая возражений, прижал его к кровати... Признав свою вину, Цинь Фэн заискивающе улыбнулся и прильнул к плечу любимого:

— Не волнуйся. Когда они родятся, я наберусь терпения и воспитаю их как самых обычных детей.

Чу Ханьюэ хотел возразить, но внезапно проснулся. Снаружи уже вовсю сияло солнце. Он сел в постели, впервые ощущая после сна такую непомерную усталость. Встав, он пошел проверить состояние Цинь Фэна. Тот открыл глаза, стоило Чу Ханьюэ толкнуть дверь. Цинь Фэн выглядел здоровым, разве что проголодался. Чу Ханьюэ с облегчением выдохнул.

Однако с того дня его самочувствие стало стремительно ухудшаться. Силы покидали его, и в мире снов он едва держался на ногах от слабости. Цинь Фэн сразу заметил неладное и взял его за руку, проверяя пульс.

Он помрачнел, и Чу Ханьюэ, нахмурившись, спросил:

— Что со мной? Я чем-то болен?

— Та божественная сила, которую я передал тебе раньше, исчезла. Твое собственное совершенствование тоже тает, — Цинь Фэн коснулся его живота, и выражение его лица стало еще тяжелее. — Они пожирают твою энергию.

В глазах Чу Ханьюэ промелькнул испуг:

— Раньше такого не было.

— Должно быть, та опасность истощила их, и теперь они восполняют силы за твой счет. Или же они просто распробовали божественную энергию на вкус. А дети, как известно, не умеют сдерживать аппетит, когда видят лакомство, — Цинь Фэн покачал головой. — Ты — простой смертный, им тебя на один зуб. Если так пойдет и дальше, ты просто не выживешь.

Чу Ханьюэ крепко сжал кулаки. Чтобы спастись, нужно было избавиться от детей, но он не мог на это пойти.

— Есть способ их остановить?

— Никакого, — Цинь Фэн подался вперед и легонько коснулся губами кончика его носа. — Придется мне принести себя в жертву.

—? — Чу Ханьюэ не успел опомниться, как оказался на руках у супруга. Он тут же потемнел лицом. — Ты что творишь?

— Передаю тебе божественную силу. Только так я смогу тебя спасти, — Цинь Фэн взял его за подбородок и ласково поцеловал в щеку. — Не бойся, я буду нежен. К тому же, они — не человеческие дети, им это пойдет только на пользу.

Чу Ханьюэ отчаянно задергался, пытаясь высвободиться:

— Ты же только что говорил, что они слабы, а теперь — что всё в порядке?

— Они «слабы», потому что голодны и нуждаются в пище для роста, но сама их природа крепка, — Цинь Фэн перехватил его запястья, пресекая попытки сопротивления, и зашептал на ухо: — Послушай, не упрямься. Я спасаю тебе жизнь. И сделаю всё быстро.

— Врешь ты всё! — уж в чем, а в его «быстроте» Чу Ханьюэ давно успел разувериться. — А ну катись отсюда!

— Ладно-ладно, буду медленно, только не злись, — Цинь Фэн и так еле сдерживался, глядя на него каждый день, а теперь, когда выдался такой благовидный предлог, разве мог он упустить шанс? — Нельзя больше медлить. Или ты и впрямь хочешь, чтобы мы похоронили сразу троих в одной могиле?

<http://bllate.org/book/17570/1660049>